

Мечтать не вредно

Направленность: Слэш

Автор: Фармазоня (<https://ficbook.net/authors/11>)

Фэндом: Ориджиналы

Рейтинг: R

Жанры: Юмор, Флафф, Драма

Размер: Мини, 15 страниц

Кол-во частей: 1

Статус: закончен

Описание:

Еще недавно моя жизнь была тиха и прекрасна. Я приходил с работы и наслаждался тишиной после целого дня толп, разговоров и прочей суеты большого города. Но месяц назад в давно пустовавшую квартиру прямо надо мной въехал новый сосед. Карл Джонсон, как гласила его карточка возле кнопки домофона, оказался человеком очень страстным, громким и меняющим любовниц как перчатки. Иногда это были любовники. В общем, я невольно оказался свидетелем активной личной жизни этого парня, и мне это не нравилось.

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

ТОС

ТОС	2
Часть 1	3

Часть 1

Тихий осенний вечер, теплый и приятный. Самое лучшее в такой вечер - романтически зажженные свечи, пара бокалов рубиново-красного вина и страстные стоны, наполняющие всю комнату... Стоны твоего соседа сверху, который устроил мне такое прекрасное сопровождение.

Я включил телевизор погромче, но только звуки взрывов способны заглушить эти стенания двух рвущих друг на друге одежду любовников. Третий бокал вина.

Еще недавно моя жизнь была тиха и прекрасна. Я приходил с работы и наслаждался тишиной после целого дня толп, разговоров и прочей суеты большого города. Но месяц назад в давно пустовавшую квартиру прямо надо мной въехал новый сосед. Карл Джонсон, как гласила его карточка возле кнопки домофона, оказался человеком очень страстным, громким и меняющим любовниц как перчатки. Иногда это были любовники. В общем, я невольно оказался свидетелем активной личной жизни этого парня, и мне это не нравилось.

А еще мне ужасно не нравилось то, что этот Джонсон, мать его, был еще и довольно привлекательным, из-за чего мне иногда хотелось стать одним из тех, кто оглашает стопами его спальню.

В любом случае моя жизнь медленно, но верно начала превращаться в кошмар. Иногда мне казалось, что я живу в каком-то порнофильме. Нет, ну честное слово, три часа? Три часа непрерывного секса? Какого хрена стены такие тонкие.

Стоны завершились на высокой ноте, и я понадеялся, что эта визгливая особа больше не появится у моего соседа, потому что мне хотелось ее придушить.

Поставив почти пустую бутылку на пол, я отошел к окну, закурив. Нечестно, кому-то все, а кому-то совсем ничего.

Мне было двадцать девять, и уже три года как закончились мои последние серьезные отношения, а с несерьезными у меня почти год не складывалось. Теперь из-за Джонсона я почти каждую ночь очень расстраивался из-за этого.

Утром я возвращался с горячим кофе и булочками и на лестнице встретился с Джонсоном и его визгливой партнершей, которая оказалась высокой худой брюнеткой с длинными накладными ресницами. Джонсон проводил ее до двери и успел догнать меня на лестнице, шустрый малый.

- Доброе утро, - поздоровался он бархатным голосом, от которого у меня мурашки пробежали под коленками. Почти каждую ночь (иногда утром еще) я слышал стоны, которые в исполнении этого баритона становились еще слаще. Вот черт.

- Доброе, - ответил я как можно вежливее и постаравшись вложить в свои слова что-то вроде «Достал трахаться так часто и громко».

- У меня возникла проблема с ключом, - Джонсон остановился рядом со мной, когда я остановился возле двери, ища свои ключи. - Мне сказали, что у вас есть запасные... И что по всем вопросам с жильем можно обращаться к вам, да?

- Да, - неохотно признал я. - Я принесу ключ, если подождете немного.

- Хорошо, - сказал Джонсон и почему-то зашел вместе со мной. В моей маленькой прихожей было слишком мало места, чтобы держаться на приличном расстоянии, поэтому мурашки, шуровавшие под коленями, быстро разбежались по всему телу и приподняли каждый волосок.

Не сказать, чтобы у меня была слабость именно к таким мужчинам - тщательно выбритым, сверкающим светлыми глазами брюнетам с обалденным запахом, - но трудно держать себя в руках, когда знаешь всякие интимные подробности его жизни.

- Вот ключ, - я протянул запасной ключ Джонсону, который тот взял, чуть коснувшись теплыми пальцами моей руки. Мне захотелось кричать, но к счастью Джонсон поспешил удалиться, извинившись и закрыв за собой дверь.

Ох, ничего себе за горячим кофе выбрался с утра пораньше...

Через несколько дней я вслушивался уже в тройные стоны, чувствуя, как чаша моего терпения начинает переполняться. Поэтому на следующий день, дождавшись, когда Джонсон останется один, я поднялся к соседу.

- О, здравствуйте, - Джонсон открыл дверь и прислонился плечом к косяку, держа кофейную чашку на весу над блюдечком. - Спасибо, что помогли с ключом.

- Здравствуйте, - я решил сразу перейти к делу, пока мурашки опять не захватили контроль над моим телом. - Знаете, я пришел кое-что сказать.

- Да-а? - словно мурлыкнул Джонсон.

- Ваши... Вы знаете, у нас очень тонкие стены, - я скрестил руки на груди, стараясь смотреть в эти светлые глаза строго, а не страстно. - Поэтому ваши... В общем, я не хочу слышать то, что слышу каждую ночь.

- Действительно такая слышимость?

Сволочь, хотя бы выгляди смущенным.

- Да, и я не намерен больше это терпеть, - сказал я. - Если вы не начнете вести себя тише, то я пожалуюсь домовладельцу. Или утихомирьте свое либидо, это же невозможно.

- Хотите сейчас обсудить мою личную жизнь прямо на пороге? - Джонсон сделал широкий жест, пригласив меня войти.

Квартира Джонсона была точь-в-точь как моя, но по нашим квартирам явно была видна разница в наших характерах. В последнее время я увлекся всякими этническими штуками, поэтому заставил маленькую гостиную очаровательными деревянными статуэтками, текстилем и кристаллами. У Джонсона же все было в строгом минималистическом стиле, строгие формы, стекло, металл и кожа. И огромная-огромная кровать в спальне (да, я заглянул). Моя кровать была довольно большой, но по крайней мере в комнате оставалось место еще на шкаф, тумбы и кресло.

- Итак, кофе? - Джонсон поставил на барную стойку вторую чашку. - И проблема слышимости.

- Да, это проблема. Не надо смеяться над этим, - я взял чашку, вздохнув. - Скоро я начну различать некоторых по голосам, а мне это совсем не нужно. Мне есть чем заняться.

- Но все же вы сидите дома и слушаете, как другие люди занимаются сексом, - с ухмылкой заметил Джонсон. Вот козел.

- Я вынужден, - сухо подчеркнул я. - Я бы прекрасно обошелся без этого всего. И кофе у вас паршивый.

- Да, я еще не очень... - Джонсон взглянул на меня с улыбкой. - Девид, да? Разбираетесь в кофе?

- Да, разбираюсь, - ответил я. - Не уводите разговор.

- Может, подскажите хорошую кофейню? Или магазин кофе? Я в округе еще толком ничего не нашел...

Ну да, зато успел совратить девушку из пекарни, что на первом этаже. И зачем я это только знаю...

- Я знаю хороший магазин, но сомневаюсь, что хочу вам его показывать.

- Что, мстите мне?

- Да, - ответил я. И Джонсон рассмеялся, как будто я шутил. Я не шутил. Мне и самому нравился парень из кофешопа, я не собирался показывать его этому ловеласу. Еще не

хватало, чтобы двое мужчин, которые мне понравились, переспали друг с другом, а я слушал их стоны всю ночь.

- А вы забавный парень, Девид, - заявил Джонсон, отсмеявшись. - Простите, что порчу вам жизнь своим аппетитом. Я могу как-то загладить свою вину?

- Поумерьте аппетиты или накормите меня, - ответил я и прикусил язык, поняв, что ляпнул что-то странное.

- Хотите поужинать в субботу? Я как раз нашел отличный ресторан.

Слава богу, Джонсон ничего не заметил. Или сделал вид, что не заметил. «Накормите меня»?! О чем я только думал?!

Хотя я думал, что предложение Джонсона было брошено просто так, этот парень о нем не забыл. В субботу мы отправились в хороший ресторан, где подавали стейки, пиво и хорошую музыку.

- Значит, ты работаешь на почте? - к десерту Джонсон успел узнать обо мне многое. - Почтальон?

- Нет, я занимаюсь заказными. Сажу за стеклом, знаешь, - я с удовольствием погрузил ложечку в мягкое пирожное.

- В детстве я хотел быть почтальоном. Разносил письма по дому, - Джонсон довольно жмурился, как сытый кот. - Еще доставлял одну и ту же газету всем подряд, дедушка был очень недоволен. Еще хотел быть мореплавателем, сыроделом и поваром в школьной столовой.

- Интересный у тебя набор профессий, - заметил я.

- Да ладно, а ты хотел в детстве сидеть за окошком? - фыркнул он.

- Нет, но я хотел быть врачом и лечил кукол своей сестры. Потом оказалось, что я боюсь вида крови, правда. Но я был массажистом, это немного похоже на врачевание. Чуть-чуть.

- А теперь почта?

- Да, раньше я весь день был на ногах, теперь я весь день сижу.

- Я тоже сижу, но общаюсь весь день только с компьютерами. И я доволен.

- Еще бы, - хмыкнул я.

Вечер прошел замечательно. Если не считать того, что периодически мне очень хотелось раздеться. Джонсон поднялся вместе со мной на мой этаж.

- Я давно не проводил время так здорово, - сказал он, убрав руки в карманы. - Надо будет повторить, м?

- Да, но где-нибудь в другом месте, а то мне неловко, что я съел половину коровы...

- Я найду еще пару ресторанов и скажу тебе, - с улыбкой пообещал Джонсон. - Ну, спокойной ночи.

Он поднялся по лестнице выше, оставив меня стоять у двери в растерянности. Весь вечер все шло как свидание, хотя для свидания наш повод встретиться был слишком нелеп, я даже в красках представлял себе, как откажу этому напыщенному болвану с бархатистым голосом, когда он и меня попытается затащить в постель... А он даже не попытался?

Я уселся в кресло, закутавшись в плед. С одной стороны я ничего и не хотел, но с другой... Этот человек не нашел меня достаточно привлекательным что ли? Вот сволочь. А в понедельник вечером я услышал стоны сверху. Ну честное слово, что за человек такой.

Странное ощущение, он тянет всех в постель, судя по всему, он за разнообразие и отсутствие комплексов, но я оказался едва ли не единственным человеком, которого в спальню не позвали.

Мы встречались еще несколько раз, и с каждым разом наша болтовня становилась все дружелюбнее. Мы становились друзьями, но это не значило, что мне стало приятнее слушать его завывания в дуэте с кем-нибудь.

И чем дальше, тем более двойко я себя чувствовал. С одной стороны я безумно хотел его, это было что-то неподдающееся логике, какая-то химия прямо. С другой стороны мне не хотелось становиться «одним из».

- Сексом дружбу не испортишь, - сказала Линда, одна из моих подруг с широкими и незамутненными взглядами. - Ты так о нем рассказываешь, что хочется хоть глазком взглянуть на этот ходячий секс.

- Ну уж нет, я не собираюсь становиться сводником, - проворчал я.

Линда хмыкнула, выбирая себе новый вязанный коврик. Мне всегда нравилось, как она носит множество браслетов, звенящих при любом ее движении. И сейчас, пока она перебирала ткани, браслеты издавали приятный звон, словно переговариваясь.

- Позови его в круг друзей, - Линда переложила пару маленьких ковриков мне в руки. - Посмотрим на него. Не все ж поддаются так легко, как ты.

- Да я вообще твердый орешек, - ответил я. - Не знаю. Между нами явно есть напряжение, эта дурацкая химия, но он тоже не делает никаких шагов, чтобы я мог ему отказать.

- Может, это только у тебя так. А на самом деле ты не в его вкусе.

- Что значит «не в его вкусе», у него очень разнообразные вкусы! - я даже почувствовал себя оскорбленным.

- Нет, ты симпатичный, конечно... - поспешила сказать Линда, - но...

- Но?

- Ну не знаю, ты как экзотический фрукт - тебя страшно попробовать.

- Что?

- Не знаю, - девушка взмахнула руками и отобрала у меня коврики и пару шарфов, которые успела кинуть мне. - Забудь ты об этом, реши лучше, чего тебе больше хочется - спать с ним или дружить. И не влюбляйся в него, вот это тебе точно не нужно.

- Почему это?

- Потому что он ловелас, такие не изменяются, - терпеливо ответила Линда. - А ты у нас трепетная душа, ты будешь страдать из-за его постоянных измен и всего такого.

- Не собирался я в него влюбляться, вот еще, - пробурчал я, внутреннее сжавшись.

Линда мне не поверила, конечно же. Она знала, что когда я влюбляюсь, то только и делаю, что болтаю о предмете воздыханий. Да и никогда у меня не было ничего не значащих интрижек, как у Джонсона, я не умел не влюбляться всерьез в своих любовников.

И зачем я привел его к своим друзьям, боже? О чем я только думал? Джонсон мигом влился в компанию, став своим, и уже через два часа я увидел, как он уходит с очаровательной Милой. Все, мой мир начал рушиться.

- Может, он все же больше по девочкам? - сказала Линда, пихнув мне в руку бокал вина.

- Какая уже разница, - ответил я, отправившись на балкон. - Это ты так пытаешься утешить?

- Нет, - Линда встала рядом со мной и закурила. - Но и на твое кислое личико смотреть не могу.

- Теперь я еще и домой вернуться не могу. Не хочу слышать их. Ужас.

- Может, подумаешь о звукоизоляции?

- А почему я должен изолироваться, если звуки издает он?

- Ну, его это, кажется, не волнует. Это тебе не нравятся его звуки.

- Знаешь, тебе бы они тоже не нравились! Тем более, что это не поможет...

- Ну ты и нытик.

- Да, нытик. Но я жил там дольше и раньше, так что пусть выметается и не мучает меня, - проворчал я, забрав сигарету у Линды и затянувшись.

- Не уверена, что у вас здоровая и правильная дружба, - с сомнением сказала Линда. - Смысл дружбы вовсе не в том, что один хочет другого, а пока довольствуется тем, что есть.

Я вернулся под утро, очень боясь встретить Милу и Джонсона на лестнице.

Периодически мы сталкивались с соседом, провожавшим своих пассий (и зачем он их провожал? Чтобы убедиться, что они действительно вышли на улицу?). Этот смущенный взгляд женщин, их нелепо выглядящие утром вечерние наряды, легкий макияж или его отсутствие, чистые и неуложенные волосы... С парнями все было проще, они всего лишь выглядели немного помятыми и слегка хромали.

Днем раздался звонок в дверь, и, открыв, я обнаружил на пороге Джонсона с пиццей и пивом. Он предложил посмотреть телевизор, но так как свой он еще не купил, то он пришел ко мне.

- Классная была вечеринка вчера, - Джонсон расположился на моем диване и устроил пиццу на кофейном столике.

Я принес тарелки и бокалы, на которые Джонсон как-то странно покосился. Что, может, из коробки будем есть и из бутылок пить, как бомжи?

- Жаль, ты рано ушел, - бросил я как можно безразличнее.

- Да уж, жаль, - протянул Джонсон, раскинув руки на спинке дивана.

Я отвлекся от переключивания пиццы в тарелки и обернулся к мужчине:

- Тебе жаль? Я думал, ты ушел с Милой.

- Да, но, - Джонсон неопределенно покачал ладонью в воздухе, хмыкнув. - Бывали вечера и поприятнее.

О, я не должен спрашивать ни о чем, мне и так достаточно подробностей из его личной жизни.

- Не говори, что тебе Мила не понравилась.

Черт. Сверни этот разговор! Срочно, пока не услышал того, чего никогда не хотел бы слышать.

- Понравилась, но в последнее время мне хочется чего-то другого.

- Вот как, - пробормотал я, мучительно соображая, как перевести разговор на другую тему. - Пиццы?

- Да, пиццы, - задумчиво протянул Джонсон, как будто это было продолжением его мысли. Он взял тарелку у меня из рук и начал щелкать пультом в поисках спортивного канала. - Ты чего такой напряженный?

- Я не напряженный, - проворчал я, напрягшись еще сильнее. Ну вот что со мной не так?..

- Знаешь, - Джонсон потер шею, - у меня в последнее время так спина болит. Может, сделаешь мне массаж, раз уж ты умеешь?

- Может, подсчитаешь мои налоги, раз уж умеешь? - отозвался я сердито.

- Идет, - легко согласился он, рассмеявшись. - Нет, серьезно. Я уже не знаю, что делать. Наверное, я слишком сильно перетрудил спину в последнее время.

То есть, он перетрудил спину, а я теперь еще и должен его массировать? Интересный поворот, мне он совсем не нравится. Даже представить не могу, как буду прикасаться к его горячей коже, я с ума сойду.

Несколько дней относительной тишины, и я начал думать, что Джонсон пошутил на самом деле по поводу массажа. Но однажды вечером он пришел ко мне в одном халате и

сразу перешел к делу:

- Спина меня убивает.

- Мгм, - ответил я.

Расчехляя массажный стол, который дожидался своего звездного часа в моей кладовке, я только старался не думать, что сейчас буду трогать Джонсона. Но на самом деле я только об этом и думал.

И вот он лежит передо мной, прикрытый полотенцем. О боже мой.

Я начал массировать его спину, чувствуя себя последним извращенцем. Ну черт, отключи уже воображение, прекрати это, хватит кусать губы. Хорошо, что он этого позора не видит.

Джонсон расслабленно застонал, и у меня не только волосы встали дыбом.

- А ну молчи, - сказал я, отчаянно краснея.

- Еще чего, - замурлыкал Джонсон.

Какая же это пытка все-таки, кто меня за язык тянул рассказывать, что я умею делать массаж. Но раз уж мне некуда деваться, то отдамся фантазиям, как его рука скользнет по моему бедру, а там и...

- Знаешь, у меня спина болела, а вот с задницей все нормально, - немного озабоченно подал голос Джонсон и я от неожиданности сжал его ягодички сильнее. - Но если так надо...

О, боже, да-а!..

- Все, - сказал я, пытаюсь унять дрожь в ногах. Я мог обвинить только год воздержания и непреодолимое влечение к Джонсону тем, что кончил от того, что лапал его.

Джонсон уселся на столе, довольно потягиваясь, а я понял, что не смогу никогда смотреть в его насмешливые светлые глаза. И массаж делать. И больше не могу тут жить, надо переезжать как можно дальше, забыть его...

- Мне было очень хорошо, - сказал Джонсон своим довольным мурлыкающим голосом.

- Да, мне тоже, - ответил я. - В смысле, приятно вспомнить старые навыки.

Джонсон как всегда проигнорировал мои нелепые слова. Слава богу, он такой невнимательный. Или хитрый.

После этого случая я решил, что безопаснее будет игнорировать Джонсона и его шикарность. Теперь дом для меня был чем-то вроде опасного грота, внутри которого жил ошеломительно красивый русал, который готов сожрать мое сердце.

Может, я немного преувеличиваю.

Не знаю, что произошло, но мое желание, видимо, открыло во мне какие-то неизведанные ресурсы сексуальности, потому что мне удалось обратить на себя внимание мальчика из кофешопа. А через неделю мне вдруг позвонил мой бывший, Эндрю, который соизволил вернуться с Багам.

Все, конечно, замечательно, но мне нужен был Джонсон. Тогда зачем я пошел на встречу с Эндрю? Лучше бы выбрал кофе-мальчика.

- Выглядишь здорово, - неохотно признал я, разглядывая загар своего бывшего.

Эндрю белозубо ухмыльнулся. На его запястьях пощелкивали разноцветные бусины браслетов, а выгоревшие рыжие волосы были уже не того противного морковного оттенка, который меня пугал когда-то.

- Да ты тоже ничего, - хмыкнул Эндрю и допил свое пиво. - Пошли к тебе?

- Вот так сразу? - проворчал я, собирая капли со стенки своего бокала пальцем.

- А чего время тянуть, что ты как неродной?

Когда-то Эндрю меня затянул в водоворот своего очарования, как сейчас Джонсон.

Разве что Эндрю чего-то не хватало. А еще я, если честно, не мог смотреть на него во

время секса. Эти его рыжие, мокрые от пота волосы... Я не знаю, что я вообще делал с ним так долго, я был очень серьезен, а еще боялся, что у меня никогда не появится никого другого.

- Приятно, что ты вспомнил обо мне вообще, - заметил я, разглядывая бусины в браслетах.

- Ну а как же. Полтора года все-таки вместе жили.

- Ага, а потом ты уехал на Багамы.

- Ты же сказал, езжай!

- Ага, а еще я кинул в тебя вазу. Это ты воспринял как поцелуй на прощание?..

- Да ладно тебе, - легкомысленно отозвался Эндрю.

Как можно так? Он бросил меня посреди нового города, куда мы только-только переехали, у меня даже работы не было. Первые полгода мы вроде как поддерживали отношения на расстоянии, но потом у него все чаще стала «пропадать сеть». Ну и однажды мне ответил совсем чужой человек, после этого мы не общались.

Нашел время возвращаться.

Я согласился привести Эндрю домой, отстраненно размышляя, как бы отреагировал Джонсон, если бы увидел меня с кем-то. Мне как-то хотелось показать этому снобу, что есть мужики, которые приглашают меня в спальню. В отличие от некоторых.

Три бутылки вина за ужином и еще одна у меня дома привели нас с Эндрю в мою постель. Не знаю, что на меня нашло...

Боже, как я стонал.

Охрипнув, я расцарапал всю спину Эндрю, заставив его тоже стонать, пусть и в основном от боли.

- Ух... не помню, чтоб ты был таким страстным, - отдышавшись и отвалившись на свою половину кровати, произнес Эндрю, пока я кутался в простынь, сгорая от стыда.

- М-угу.

- А я еще ничего, - фыркнул Эндрю и зашипел, потрогав свежие царапины на спине. - Блин, ну это было необязательно.

- Ну хватит, - хрипло взмолился я.

Он не был настолько хорош, насколько я кричал. Это была месть, помноженная на отчаяние, а не крики страсти. Если, конечно, Джонсон в это время был дома и слышал этот концерт.

- Ты был прав, звукоизоляция здесь ужасная, - поделился Джонсон через пару дней.

Я открыл свой ящик для писем, стараясь не выглядеть смущенным. Джонсон сунул свою газету под мышку.

- Я за кофе, тебе принести?

- Да.

- Слушай, я и не знал, что у тебя кто-то есть, - задумчиво протянул Джонсон.

- В каком это смысле? - отозвался я. - Я не похож на того, с кем кто-то захочет переспать? Ты это хочешь сказать?

- Нет, - удивленно ответил он.

Я прикусил язык, сделав вид, что всецело поглощен чтением каталога ортопедической обуви. Почему я несу такую чушь рядом с ним? И чем дальше, тем хуже и глупее.

- Просто ты об этом никогда не упоминал... Ну и я не слышал концертов с твоим участием раньше.

- Здесь слишком тонкие стены, - я повернулся к Джонсону. - Так ты собираешься за кофе?

Он кивнул и отправился на улицу, а я сбежал к себе, поджав хвост.

Что же творится со мной? Я никогда раньше не вел себя так идиотски. И никогда не спал с одним, думая совершенно о другом. Другом, который меня ни капли не хочет, черт бы его побрал.

Я так и продолжал встречаться с Эндрю, которого, кажется, сильно воодушевила перспектива свободных отношений. То есть, как свободных... Просто я его не заставлял водить меня никуда, жить со мной и вообще. Все, что от него требовалось, - участвовать в дуэте.

- Хм, ты знал, что здесь такая слышимость? - озабоченно спросил меня Эндрю, услышав концерт в исполнении Джонсона и какой-то девки впервые.

- Что? Ах, ты об этом? - я сделал вид, что меня это ни капли не задевает, и продолжил поглаживать Эндрю по животу. - Ну да, немного слышно.

- Немного? Да они будто в соседней комнате.

- Нас они тоже слышали, - фыркнул я.

- Ужас какой, - отозвался Эндрю.

Он успокоился, а я продолжил злиться на Джонсона. Тот ни капли не реагировал на мои стоны. Вот ни капли. Только поздравил меня, что теперь я не скучаю один, сволочь.

Почему он не попытался хотя бы затащить меня в свою постель? Почему он лишил меня шанса с победной ухмылкой отказать ему?

Я представлял себе Джонсона вместо Эндрю, и голос сам рвался наружу, словно пес с цепи.

Правда, чем дальше, тем больше я сомневался, что откажу. Но шанса-то все равно не было. Как будто Джонсон был готов перетрахать весь город, кроме меня, это оскорбительно.

- Как ты думаешь, я красивый? - спросил я у Эндрю однажды утром. - Сексуальный?

- Это что, вопрос с подвохом? - этот гад с шумом отхлебнул кофе и уставился на меня.

- Теперь, пожалуй, да, - проворчал я, глядя в зеркало.

- Дев, я едва-едва приступил к утреннему кофе, а ты мне уже такие подляны подстраиваешь, - застонал Эндрю и принялся пить кофе с видом мученика.

- То есть, нет? Некрасивый?

- Ты симпатичный, - как-то уклончиво ответил Эндрю. - В моем вкусе.

- Что это вообще значит? - я закрыл шкаф, скрыв зеркало и принялся натягивать джинсы.

- Ну, а что, ты многих подцепил на свою тощую задницу, пока меня не было? Тебя надо рассмотреть, распробовать. Эй, не смотри так на меня, нечего было заводить этот разговор!

Что ж Джонсон меня никак не рассмотрит? Я скоро с ума сойду, я с ним уже разговаривать не могу, да даже в одной комнате находиться не могу! И это только от влечения, а ведь он еще и интересным человеком, хорошим другом и весельчаком оказался. Вот же черт!

Кроме Эндрю, слишком заинтересованного в том, чтоб не вляпаться, я расспросил нескольких близких друзей. Все они очень мялись, и я начал впадать в отчаяние.

- Ты симпатичный, но, боже мой, какой ты зануда! - заявила Линда, когда я в третий раз завел разговор о своей непривлекательности для Джонсона. - Я б тебя тоже не захотела, пока ты ведешь себя так.

- Все, мне конец.

- Ну, может быть, - жизнерадостно сообщила мне подруга. - А что ты ждешь, пока этот тебя пригласит? Позови его сам.

- Ты что, он мне откажет, и я этого не переживу, - буркнул я.

- Зато успокоишься, - Линда продолжила гнуть свою линию. - Пока между вами висит это, это нечестная дружба.

- Но если это «висячее» убрать отказом, дружба вообще кончится.

- Ну и зачем ему такой друг?

- Что? Ты даже не на моей стороне?

- Мне было бы жутко, если бы мой друг меня дико хотел. Это вообще... А ты еще и молчишь. Может, он не представляет, как тебя затащить в постель, ты же такой скромник.

- Ну, положим, теперь он слышал, что я не скромник...

- Зануда. Ты - жуткий зануда. Иди и скажи ему все, хватит. Нервов на тебя не хватит. Конечно, я не собирался следовать советам Линды, которая, к тому же, не была магистром в области вопросов личной жизни.

- Все, не скучай, я вернусь через неделю, - Эндрю чмокнул меня в губы на пороге и подхватил сумку.

- У, вау, мне надо забыть это зрелище, - пропел Джонсон, поднявшись по лестнице и остановившись на моей площадке.

- Не зря написано, что в этом доме очень дружественная обстановка, - фыркнул Эндрю и поскакал вниз.

- Значит, это твой?.. - Джонсон проводил его взглядом и уставился на меня, пока я цеплялся за косяк от неловкости.

- М, да. Да, это Эндрю, мой бывший.

- Что-то не заметно, что он бывший, - насмешливо отозвался Джонсон. - Слушай, я хотел предложить посмотреть матч по регби у тебя. С меня пицца и пиво. Или что хочешь.

- Предпочитаю вино, - я ушел в квартиру, и Джонсон пошел за мной. Вот для чего я ему нужен: пыриться в мой телек.

- Вино, хорошо, - Джонсон уселся на диван и поставил пакет на столик. Очень быстро и ловко он вытащил две коробки с китайской лапшой, пирожное в прозрачной упаковке и бутылку вина.

- А если бы я согласился на пиццу, она бы у тебя там магически образовалась? - поинтересовался я, поставив на столик два бокала.

- Увы, - весело ответил Джонсон. - Но я и так знал, что ты скажешь про вино. Я все про тебя знаю, дружище.

Надеюсь, моя улыбка не была слишком кривой и вымученной. Не сказать, чтоб я был поклонником спорта, но если это повод Джонсону сидеть рядом со мной, пить вино и позволять мне пялиться на себя, я готов полюбить спорт.

Я даже начал получать удовольствие, как телевизор с пшиком отключился, впрочем, как и свет в комнате.

- Ох, - сказал Джонсон и поставил бокал на столик. - Пробки?

- Не знаю, - мне пришлось подняться и пойти проверять.

На лестничной клетке тоже было темно. И, похоже, в соседних домах тоже.

- Свет отключили, - сообщил я очевидное и полез за свечами в ящик. Джонсон помог мне зажечь и расставить их вокруг дивана.

- Черт, как жаль.

- Я бы предложил выпить кофе.

- Да нет, мы можем продолжить пить вино, - Джонсон передал мне бокал и улыбнулся. От свечей в его глазах плясали огоньки, и мне стало мучительно тоскливо. Вино и свечи, полная тишина, Джонсон... И обсуждение каких-то совершенно неромантичных вещей.

Немного захмелев, я наклонился ближе к Джонсону. Может, Линда все-таки права? Может, мне надо первому сделать шаг навстречу, раз уж я полностью отказался от идеи отказать Джонсону?

- Знаешь, Девид, ты очень милый, - сказал Джонсон, поставив пустой бокал.

- Милый? - эхом отозвался я и прижал прохладный бокал к своей горячей щеке.

- Да, и я очень рад, что ты не один.

Я уселся на диване прямо, чуть пошатнувшись. Слова Джонсона прямо как удар в живот, даже дышать тяжело.

- Да? Ну я тоже рад, - ответил я. - Завернуть тебе лапшу с собой?

- Да, пожалуйста, - со вздохом ответил Джонсон.

Не вздыхай тут, сволочь. Не смей тут строить из себя. Сволочь.

Со времен отключения света я как-то смирился, что моя жизнь теперь будет состоять из мучительной дружбы с мужчиной, которого я безумно хочу. И не только хочу, но я боялся даже мысленно признаться в чем-то большем.

Закутанный в свои унылые мысли, я возвращался домой и увидел стоящий возле нашей парадной двери грузовик, в который грузили вещи. С кольнувшей сердце болью я узнал стеклянный столик Джонсона, который как раз вынесли, и стрелой взлетел в квартиру соседа.

- А... а что это здесь?.. Ты решил кардинально сменить всю обстановку? - растерянно спросил я, оглядываясь в пустой квартире.

- Увы, - Джонсон расписался в бумагах и отправил грузчиков восвояси. - Меня по работе перевели в другой город. Жаль, здесь было очень здорово.

- О, вот как, - вздохнул я. - М-м... Ты что-то ничего не говорил об этом.

- Ну да. Как-то так вышло.

Джонсон убрал руки в карманы, оглядываясь. Мы стояли очень близко, и у меня снова бегали мурашки по спине. Он уезжает, это проклятье и благословение одновременно. И больше проклятье. Вот черт, сейчас все закончится. Он уедет, и я больше никогда его не увижу. Не будет встреч у почтового ящика, не будет перешучиваний на лестнице, не будет спорта по телевизору, вина и китайской лапши.

Ничего больше не будет.

- Джонсон... - произнес я раньше, чем сообразил, что происходит.

- Да? - он повернулся ко мне, все еще держа руки в карманах.

- Пойдем ко мне?.. - выдохнул я.

- Я бы с радостью, но...

- В мою спальню, - медленно сказал я, облизнув губы. - В постель.

Брови Джонсона слегка приподнялись. Пауза затянулась достаточно, чтобы мне стало страшно из-за моей невоздержанности.

- Девид, нет.

Что?..

Джонсон шагнул ко мне и поднял лицо за подбородок, глядя прямо в глаза. Он только что сказал мне «нет»? Этот... Этот донжуан, который перетаскал весь район к себе в постель?

- Нет? - едва слышно сказал я.

- Я не хочу портить нашу дружбу.

Как во сне, я медленно отстранился, не отрывая взгляда от Джонсона. «Портить дружбу»?.. Вот как. Значит, я хорош только для дружбы?..

- Не очень-то и хотелось, - сколько же сил мне понадобилось, чтобы мой голос прозвучал равнодушно. - Я просто так предложил.

- Хорошо, а я просто отказал, - Джонсон отвернулся, взяв коробку со своим ноутбуком. - Прости, мне уже пора.

- Скатертью дорога, - ответил я и вышел на лестницу.

Из меня будто вынули душу, такая пустота образовалась внутри. В голове звучал шум, состоящий из сплошных «нет», произнесенных голосом Джонсона.

Захлопнув дверь, я тяжело привалился к ней спиной, сквозь гул в ушах слыша шаги Джонсона. Он спустился вниз, хлопнула входная дверь. Зашумел мотор грузовика. Через пять минут я осознал, что царит полнейшая тишина. И на улице, и в моей голове, и в квартире сверху.

Отлепившись от двери я пошел на кухню и вытащил из холодильника пакет яблок. Я начал чистить яблоки и бросать их в кастрюлю, стараясь отвлечься от угнетающей пустоты внутри.

Что же это такое? Как можно быть таким... таким гадом, так жестко мне отказать! Что со мной не так, черт возьми? Я не слишком хорош для этого прилизанного донжуана?

- Это приобретает странный оборот, - сказала Линда, освободив место на диване от коробок с джемом. - Сколько ты тут уже сидишь и варишь джем? Куда ты его собрался девать вообще?

- Никуда, - ответил я, отковыривая от очередной банки этикетку. - Всего ничего времени прошло.

- Две недели прошло, - Линда закинула руки за голову, оглядывая масштабы бедствия. Везде в моей маленькой квартире стояли коробки с уже готовым джемом, коробки с пустыми банками, мешки с фруктами. - Не квартира, а конфитюрная какая-то. Я предлагаю тебе развеяться. Поехали к озеру, там отвлечешься от своих мыслей и джема. Или я звоню в психушку.

- Ты ведь понимаешь, что в тишине я только и буду думать, что о нем?

- Нет, мы из тебя вынем эти мысли. Давай. Тебе надо отвлечься.

- Он сказал «нет». Просто так. Как будто я вообще не достоин.

- Тш-ш, милый. Ну не расстраивайся так, нашел из-за кого, из-за этого ловеласа.

- Между нами была химия, точно была. Знаешь, как зрачки расширяются, когда смотришь на любимый объект?

- Милый, у тебя сейчас зрачки расширяются, когда ты на джем смотришь, - Линда подошла ко мне и отобрала банку. - Все, хватит. Я сказала - на озеро.

На выходных меня погрузили в машину, как бревнышко, и повезли проветриваться. Я был бы очень рад избавиться от мыслей в голове и от отказа. Я даже не знал, что задело меня сильнее - этот отказ или сам отъезд Джонсона. Лучше бы я молчал. Он бы уехал, а я бы навоображал себе, что он меня хотел, но не мог получить.

Черт бы его побрал, черт, черт, черт!

Пока Линда с остальными возились с растопкой камина и готовкой, я пошел бродить вдоль озера. Здесь было мило, но далеко не безлюдно. То и дело попадались такие же маленькие коттеджи, как наш, и там тоже возились люди. В основном парочками. В душе у меня медленно поднималась ненависть брошенного ко всем влюбленным на свете, хотелось начать бросаться камнями в них, чтобы они не выглядели такими счастливыми.

С трудом найдя уединенное место, я уселся на траву и просто уставился на водную гладь. В верхушках деревьев шелестел ветер, где-то неподалеку чирикали какие-то птицы, и мысли действительно стали ускользать от меня. Меня словно бы окутало саваном тишины, выключив все в голове.

Я сам не заметил, как заснул, невероятно вымотавшись с этим джемом за две недели.

Мне даже не снились никакие сны, и все было просто чудесно. Но потом мне начала сниться огромная вибрирующая гусеница, от которой я бегал по этажам недостроенного дома. И чем выше я забирался, тем сильнее вибрировала гусеница и гудели перекрытия. Не выдержав, я спрыгнул вниз и с тихим вскриком проснулся.

С дерева сорвалась шишка и упала прямо рядом с моим уже минутой вибрирующим от звонка телефоном. Звонила Линда, которая хотела убедиться, что я не утопился, будучи оторванным от своего любимого джема и квартиры.

Сонно отругав Линду за то, что она наслала на меня гусеницу, я побрел обратно в домик. Мне бы поскорее избавиться от наваждения... Без угнетающих мыслей так хорошо. Каким-то образом на озере я все-таки смог отвлечься. Здесь не было ни одного напоминания о Джонсоне, зато были друзья, веселье и много выпивки.

Но стоило мне вернуться, как уныние опять набросилось на меня с новой силой. Почему-то мне ужасно хотелось, чтобы в мою дверь позвонили.

Я бы открыл, а на пороге стоял Джонсон с бутылкой вина и пакетом лапши. Я не знаю, что бы он сказал, наверняка что-нибудь такое... Такое, от чего мне бы захотелось повиснуть у него на шее.

Я отругал себя за такие мысли, очнувшись от звонка телефона.

- Да?

- Эй, Дев, это я! - голос Эндрю прерывался шипением. - Слушай, тут такое дело, я, короче, на год уеду в Европу, наверное. Не скучай, целую.

- Хорошо, береги себя, - со вздохом произнес я.

Положив трубку, я тупо посмотрел на телефон. Что это только что было?.. За каким чертом его занесло так далеко?

И еще. Прошел месяц с его отъезда, я ни разу о нем не вспомнил.

Хорошо бы прошло совсем немного времени, чтобы я не вспомнил и о Джонсоне.

Несмотря на опасения Линды, я не превратился в джемового маньяка. Где-то полгода я ходил в гости с неизменной баночкой, но я уверен, что всем нравился мой подарок. По крайней мере запасы мои истощились, а жизнь вернулась в привычное русло.

Надо мной поселилась какая-то старушка, и теперь все, что я слышал по ночам, это стук ее трости и приглушенный бубнеж телевизора.

Образ Джонсона стал совсем зыбким, я помнил только, что у него были светлые глаза и улыбка, а в целом... Мне стало легче, хотя иногда я пугался, увидев высокого брюнета на улице, сердце на секунду давало перебой.

А потом все снова становилось спокойно. Моя жизнь напоминала полный штиль, и от горизонта до горизонта не было ни единого намека на то, что что-то взволнует меня.

- Доброе утро, - приветствовал меня кофе-мальчик и поставил стаканчик на прилавок. - Карамельный со сливками, как ты любишь.

- Спасибо, Дени, - улыбнулся я, взяв стаканчик и вдруг заметив рядом со своим именем сердечко и номер телефона. - А?..

- Я подумал, может, ты мне позвонишь как-нибудь? - Дени улыбнулся, выпрямившись. - Если захочешь.

- А? - снова отозвался я, хлопая глазами.

- У меня есть два билета в театр, кстати. Если вдруг.

- В смысле... для меня тоже?

- Да, - тихо фыркнул Дени. - Но если ты откажешь, то я пойму.

- Я, нет, я... я с удовольствием!

- Как хорошо, - Дени белозубо улыбнулся, вызвав у меня тоже невольную улыбку.

И все же я был как-то ошарашен. Последнее время я каждый день ходил в этот кофешоп,

потому что сахар и симпатичный Дени меня немного бодрили. И хотя мы давно начали понемногу флиртовать, я был слишком занят своим унынием, чтобы решиться на что-то посерьезнее. Видимо, Дени это надоело, и он решил действовать сам.

И все же, это нечестно по отношению к нему, да? В смысле, я все еще не могу выбросить мысли о Джонсоне из головы, но Дени такой милый... И, боже, как я рад, что мой бывший сосед не затащил его в постель!

После театра мы просто брели по улицам и о чем-то смеялись. Я бы даже сказал, что я счастлив, если бы в голове то и дело не мелькали мысли вроде: «Представь, вы идете такие красивые вдвоем, и тут Джонсон вам навстречу». Или «Представь, вы подниметесь к тебе, чтобы провести ночь вместе, а на лестнице сидит несчастный Джонсон, который осознал, как много потерял».

С такими мыслями я чувствовал себя предателем. Черт, из-за этого козла с баритоном я теперь всегда буду чувствовать себя виноватым?!

- Тебя что-то напрягает? - спросил Дени, когда я в очередной раз переспросил у него что-то.

- О? Нет... То есть... У тебя никогда не было глупых фантазий, чтобы все как в кино? - пробормотал я.

- Хм... Иногда, - осторожно ответил он.

- Просто... Глупо, конечно, но мне хочется отомстить одному человеку, чтобы как в кино.

- Вау, ты опаснее, чем кажешься, - тихо рассмеялся Дени.

- Я глупее, - усмехнулся я. - Хочешь подняться ко мне на чашечку кофе?

- Не откажусь, - ласково улыбнулся Дени.

Ты понял, Джонсон, как надо? «Не откажусь» - вот, что ты должен был ответить!

Течение времени хорошо тем, что оно течет. И все меняется. Мы несколько месяцев повстречались с Дени, потом разошлись друзьями. Я даже продолжил покупать кофе, а он, надеюсь, мне в него не плевал.

Эндрю вернулся, но не встретил уже такого горячего приема, поэтому укатил через неделю в Анды. Нет покоя этому парню...

Мила вышла замуж за какого-то парня не из нашей компании, и мы гуляли на странной свадьбе, наполовину традиционной, наполовину фентезийной. Она всегда была любительницей этого.

Старушка надо мной тихо укатила в деревню, и теперь квартира снова стояла пустой. Все обратилось в тишину.

- Подумать только, тебе тридцать один! - Линда подняла бокал и огляделась в моей заново отремонтированной квартире. - И теперь ты... довольно безлик.

- Я нанимал декоратора, окей? Он сказал, что это отличная идея.

- Это как страница из каталога. Смотри, у тебя на стопке из книг стоит статуэтка. Эти книги не для чтения, а для статуэтки?

- Это просто такое украшение, отцепись, - вздохнул я, взяв еще один кусок торта. - Для настоящих книг у меня есть полка, вот.

- Это на ней специально одна стоит диагонально?

- Линда!

- Ладно-ладно... Просто не понимаю, что на тебя вдруг нашло.

- Захотелось что-нибудь поменять, знаешь. Я хотел поменять квартиру, но было дешевле просто сделать ремонт. Зато у меня ощущение, что это не моя квартира.

- Жаль. Я любила того жирафа из папье-маше. Он был прямо как настоящий, если не считать, что он был угловатым и немного косоглазым.

- Я сам его делал.

- Я знаю.

Мы выпили еще. А потом Линда ушла, оставив меня с бокалом вина наедине. Может, я слишком много пью?

Я сидел на своем новом диване в своей обновленной квартире, но не чувствовал себя обновленным. Я уже не говорил об этом с друзьями, потому что мне явно нужен был психотерапевт, но я все еще не мог понять. Почему он отказал мне? От этого мне даже становилось больно в области желудка.

Это глупо и немного безумно. Я знал его меньше, гораздо меньше! чем я переживаю это. Мне уже не нужен джем, но я все еще слабо держусь на своих тонких ножках.

Рано утром меня разбудил звонок в дверь. Я подскочил на диване, на котором так и заснул, и отлепил конфетную этикетку от щеки. Что за манеры... Два часа... дня. Утра. Никаких манер!

- Что? - хрипло сказал я, открывая дверь.

- Оу. Вау. Доброе утро, я полагаю?

Меня окатило горячей волной бархатного голоса, и мое похмелье стало мгновенно гаже во много раз.

- Что ты... Что ты тут делаешь? Ты тут не живешь, - я вцепился покрепче в дверную ручку.

- Да, я... Был проездом тут. И мой календарь сказал, что у тебя день рождения, я решил заехать. Разрешишь пройти?

- Что? Нет, - я тихо вздохнул, пытаюсь сфокусировать взгляд.

Он отрастил себе бородку и усы. Хм, странно, почему он этого не сделал раньше. Правда, я не любитель растительности на лице.

- Я думал подарить тебе бутылку хорошего вина, но вижу, что не стоит. Поэтому хорошо, что я купил книгу, - Джонсон протянул мне небольшой пакет с бантиком. - Добро пожаловать в мою возрастную категорию.

- Тупая шутка, - пробормотал я, медленно пополз к себе на кухню и оставив дверь открытой.

Боже, как мне плохо. У нас с Линдой было три бутылки, она привезла мне разного попробовать из Чили. Мы выпили с ней половину первой, а остальное, кажется, я прикончил один?

Налив воды в стакан, я начал жадно пить, пока Джонсон оглядывался в моей квартире.

- Мне кажется, я видел это уже где-то...

- Тридцатая страница каталога «Твой дом и ты», - я потер глаза, вздохнув. - Не могу предложить выпить кофе, потому что... Не хочу.

- Я схожу за кофе, а тебе за бульоном, пожалуй. Что, вчера была такая отвязная вечеринка? - Джонсон случайно пнул одну из пустых бутылок.

- Да. Очень отвязная. Слушай, ты можешь уйти? Я только-только начал нормально жить, а тут ты свалился опять на мою голову. Где ты был полтора года назад, когда я ждал, что ты позвонишь в дверь?

- М-м... Работал в столице без выходных.

- Это был риторический вопрос, - я поставил в микроволновку острую лапшу, вздохнув. Глупо как. Нашел время возвращаться. Проездом. Сволочь какая.

- Ты переживаешь из-за того, как мы расстались?

- Что? Нет! - я вымученно и хрипло рассмеялся, и это было похоже на карканье больной вороны. - Подумаешь! Хотя, мы могли бы, конечно, попрятнее попрощаться. Например, заранее в ресторане с большим куском мяса и печеной картошкой.

- Я не хотел говорить заранее. Как-то было... уныло.

- Да. А сюрприз это не так уныло.
Джонсон замолк, сев на диван и выставив бутылки перед собой на столике. А я отвернулся, поедая лапшу и желая, чтобы он выметался поскорее.
А когда мне стало лучше и я принял душ, переоделся и нормально позавтракал, Джонсон все еще сидел на диване.

- Знаешь, ты плохой декор для моего дома. Совершенно не в том стиле, - я собрал бутылки и мусор и выкинул его. - И ты сколько собрался тут сидеть?

- Хочешь, чтобы я уехал?

- Как ты догадался?

- Ты все-таки зол из-за того, что я сказал тогда?

- Ой, да ладно, это было давно! Ха, я уже не помню, что ты тогда сказал.

- Здорово, - усмехнулся Джонсон. - А я помню.

Я сел на столик, глядя на Джонсона. Вот что он от меня хочет? Ввалился тут через два года, сидит с кислой рожей...

- Ты встречаешься с кем-нибудь?

- Сейчас нет, - ответил я. - Но недавно я расстался с мальчиком из кофешопа. И с бывшим, опять.

- А, это с тем рыжим?

- Ну, у тебя я спрашивать не буду, мне перечисления населения столицы не надо.

- Ноль.

- Что «ноль»?

- С тех пор, как я переехал в столицу, я ни с кем не встречался, - заметил Джонсон.

- Ну, может, ты исчерпал свой лимит, - усмехнулся я.

- Или я думал о том, как... мы расстались.

- Ты думал об этом гораздо дольше, чем я, - не моргнув глазом солгал я. - В чем проблема, никогда не отказывал никому, что ли?

- Не отказывал тому, кого реально хотел, - слишком серьезно сказал Джонсон.

Я выпрямился, глядя на него. Нет, правда, что он от меня теперь-то хочет?

- Вот как. Все бывает в первый раз, знаешь. Ты меня хотел?

- Да, но... - Джонсон чуть пожал плечами с кислым видом. - Все, кто... Все, с кем я был, никогда не возвращались. А мне не хотелось, чтобы ты не вернулся.

- Я здесь живу. Это было бы неловко, но мы бы встречались на лестнице.

- Ты ведь понимаешь, о чем я. У нас ведь была такая... Отличная дружба.

- Да-а... И она так хорошо кончилась. Она кончилась, а мы все равно не переспали, - хмыкнул я, поднявшись. - Отличная история.

- Может, я был немного нечестен с тобой. В смысле, пытаться дружить с тем, кого безумно хочешь, это нечестно.

- Д..да. Как-то нечестно, - мне стало неуютно от этих слов. - К чему ты?

- Ну, просто... Сначала я думал, что нехорошо спать со своим соседом. Вроде как мы будем еще жить в одном доме, а это сложнее, если под тобой живет твой бывший. Потом мы начали сближаться, и было еще сложнее. А потом этот перевод... - Джонсон тоже поднялся. - Прости.

- То есть... - я медленно сделал вдох. - То есть, ты хотел пригласить меня в свою спальню, да?

- Да, хотел, - хмыкнул Джонсон. - Но ты не можешь быть «одним из», ты можешь быть только единственным, а я боюсь, что не могу тебе этого дать.

- Ты хотел пригласить меня в спальню! - торжествовал я, глядя на Джонсона.

- Ты... как-то упускаешь мою мысль, Дэвид.

- Да-да, ты не способен усмирить свой член ради одного человека. Но ты бы позвал меня в спальню! Значит, со мной все нормально?! Какая ты сволочь, как ты посмел заставлять меня сомневаться в себе?! Я и так сомневался, а ты еще ниже мою самооценку опустил!

- Да?.. Ну прости меня...

- Я так хотел отказать тебе! А ты мне даже шанса не дал! Более того, ты отказал мне! - продолжал распалаться я, уже не осознавая, что я несу.

- Ты... хотел мне отказать?

- Конечно! Я не хотел быть «одним из»! Эх, Джонсон... За что ты вообще свалился на мою голову? Мне было так хорошо и спокойно без тебя, а потом стало так много вопросов и ни одного ответа. А сейчас у меня вопросов не осталось, зато повалили ответы.

Я остановился, осознав, что хожу туда-сюда между телевизором и столиком. Только сейчас до меня стали доходить и другие слова Джонсона.

- Может, мне лучше уйти?

- Постой, то есть... Ты хочешь сказать, что у тебя было только желание или что у тебя были какие-то чувства ко мне?

- Ну... Один раз вечером я набрался было решимости признаться, - Джонсон тихо хмыкнул. - Но тут я услышал ваше... ваши стоны снизу. И понял, что у тебя кто-то есть.

- О, - коротко отозвался я.

А я-то думал, это я всегда время неудачно выбираю... Хотя это все странно. Что это он стоит тут с таким несчастным видом, весь такой шикарный и желанный?

- И что же спустя два года сподвигло тебя приехать и вывалить все на меня?

- Хм. День рождения. Я подумал, это неплохой повод встретиться и подарить что-нибудь. Ты все еще хочешь мне отказать?

Я открыл было рот, но промолчал, глядя в светлые глаза Джонсона. Девид, не будь дураком, ты до сих пор не справился ни с чем. А он приперся и считает, что будет здесь тепло принят только потому, что он тут чуть не в любви признается? Будешь ли ты единственным, зачем тебе такие нервы? Да в городе, а потом и в стране, все фрукты кончатся, ты переведешь их на джем!

Эта его улыбка, в которой теперь появилось нечто смущенное, что делает ее еще более приятной.

И я ответил.